

19. Agibalov Yu. V. Population participation in local self-government: legal regulation, practice and problems / Yu. V. Agibalov // Vestnik of VSU. Series «Law». — 2018. — No. 2. — Pp. 32—40.

20. Active e-citizen [Electronic resource] // Digital economy. National projects of Russia. — URL: <https://e-active.gowrn.ru/#> (date of access: 30.10.2025).

21. Treshchevskaya N. Yu. On the relevance of improving mechanisms for supporting public

initiatives in a municipality of a constituent entity of the Russian Federation (using the urban district of Voronezh as an example) / N. Yu. Treshchevskaya, K. O. Mironov // State and society in modern politics: Collection of scientific articles from the 10th International scientific and practical conference, Voronezh, December 2, 2022. — Voronezh : Publishing and printing center «Scientific book», 2023. — Pp. 280—284.

УДК 332.1

EDN UIJUIQ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ МОНОПРОФИЛЬНЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Коды JEL: R58, O18, H70, R11

Юсупов Г. М., аспирант, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия

E-mail: saladin2005@mail.ru; SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 16.11.2025. Принята к публикации 01.12.2025

Аннотация

Актуальность темы. Проблема обеспечения экономической устойчивости монопрофильных муниципальных образований (моногородов) остается острой для многих регионов России, в том числе для Республики Дагестан. Моногорода, являясь значимыми промышленными центрами, одновременно концентрируют в себе ключевые социально-экономические риски: высокую зависимость от одной отрасли, структурную безработицу и низкую бюджетную обеспеченность. Комплексная оценка их состояния и встраивания в региональную экономику необходима для разработки эффективных мер государственной политики, направленных на смягчение структурных дисбалансов и стимулирование диверсификации.

Цель. Провести оценку экономической устойчивости моногородов Республики Дагестан, выявить их ключевые проблемы и системные риски в контексте социально-экономического развития региона, а также определить перспективные направления повышения их устойчивости.

Методология. Исследование основано на применении методов сравнительного, структурного и динамического анализа. Информационную базу составили данные официальной статистики (сборник «Дагестан в цифрах — 2024»), федеральные и региональные реестры моногородов (ВЭБ. РФ), отчеты министерств Республики Дагестан за период 2019—2023 гг.

Результаты и выводы. Установлено, что моногорода Дагестана (Каспийск, Дагестанские Огни, Избербаи и др.), формируя порядка 18—20 % ВРП республики, являются локальными центрами социально-экономической уязвимости. Выявлены системные проблемы: уровень безработицы в 3—4 раза превышает среднероссийский, доля бедного населения достигает 17—18 %, а бюджетная обеспеченность на 15—25 % ниже среднереспубликанской. Ключевые риски устойчивости связаны с моноотраслевой зависимостью и недостаточной диверсификацией экономики. Сделан вывод о необходимости перехода от точечной поддержки к комплексной стратегии трансформации моногородов в многофункциональные центры с развитием туристско-сервисных, логистических и креативных кластеров.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы органами государственной и муниципальной власти при разработке и корректировке стратегий и программ социально-экономического развития монопрофильных территорий.

Ключевые слова: моногорода, экономическая устойчивость, Республика Дагестан, региональная экономика, структурные дисбалансы, бюджетная обеспеченность, безработица, диверсификация, ТОСЭР.

ECONOMIC RESILIENCE OF SINGLE-INDUSTRY MUNICIPALITIES IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN: PROBLEMS AND PROSPECTS

JEL Codes: R58, O18, H70, R11

*Yusupov G. M., Graduate Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
E-mail: saladin2005@mail.ru; SPIN-code: missing*

Received by the editorial office 16.11.2025. Accepted for publication 01.12.2025

Abstract

Relevance. The problem of ensuring economic resilience of single-industry municipalities (monotowns) remains acute for many Russian regions, including the Republic of Dagestan. While being significant industrial centers, monotowns simultaneously concentrate key socio-economic risks: high dependence on a single industry, structural unemployment, and low budgetary capacity. A comprehensive assessment of their condition and integration into the regional economy is necessary for developing effective public policy measures aimed at mitigating structural imbalances and stimulating diversification.

Purpose. To assess the economic resilience of monotowns in the Republic of Dagestan, identify their key problems and systemic risks within the context of the region's socio-economic development, and determine promising directions for enhancing their sustainability.

Methodology. The research is based on the application of comparative, structural, and dynamic analysis methods. The information base includes official statistics (the «Dagestan in Figures — 2024» compendium), federal and regional registers of monotowns (VEB.RF), and reports from ministries of the Republic of Dagestan for the period 2019—2023.

Results and Conclusions. The study establishes that the monotowns of Dagestan (Kaspiysk, Dagestanskiye Ogni, Izberbash, etc.), while generating about 18—20 % of the republic's GRP, act as local centers of socio-economic vulnerability. Systemic problems were identified: the unemployment rate is 3—4 times higher than the Russian average, the share of the population in poverty reaches 17—18 %, and budgetary capacity is 15—25 % lower than the republican average. Key resilience risks are associated with single-industry dependence and insufficient economic diversification. It is concluded that a transition from targeted support to a comprehensive strategy for transforming monotowns into multifunctional centers is necessary, involving the development of tourism-service, logistics, and creative clusters.

Practical significance. The research results can be used by state and municipal authorities in developing and adjusting strategies and programs for the socio-economic development of single-industry territories.

Keywords: monotowns, economic resilience, Republic of Dagestan, regional economy, structural imbalances, budgetary capacity, unemployment, diversification, ASEZ.

Введение

Проблема устойчивого развития монопрофильных территорий (моногородов) остается одной из наиболее актуальных в современной региональной экономике России. Моногорода, характеризующиеся высокой зависимостью от одного или нескольких градообразующих предприятий, особенно уязвимы к внешним шокам, структурным изменениям в промышленности и циклическим колебаниям конъюнктуры. Республика Дагестан, демонстрируя позитивную динамику по ряду макроэкономических показателей, сохраняет комплекс структурных проблем, которые в моногородах проявляются с наибольшей остротой.

Цель исследования — оценить экономическую устойчивость моногородов Республики

Дагестан, выявить ключевые проблемы и системные риски, а также определить возможные направления их смягчения в контексте региональной социально-экономической политики.

Материалы и методы

Исследование основано на анализе данных официальной статистики (сборник «Дагестан в цифрах — 2024»), федеральных и региональных реестров моногородов (включая перечни ВЭБ.РФ), отчетов Министерства экономики и территориального развития Республики Дагестан. Использованы методы сравнительного, структурного и динамического анализа. Для визуализации и сопоставления данных применялись табличные методы представления информации.

Результаты и их обсуждение Социально-экономический контекст Республики Дагестан

За период 2019–2023 гг. ВРП Дагестана вырос на 44 %, достигнув 1034,7 млрд руб. в 2023 г. Однако в расчете на душу населения показатель составляет менее 35 % от среднероссийского уровня. Уровень безработицы снизился до 11,9 %, но остается в 2–2,5 раза выше среднего по России. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума сократилась до 12,8 %, что, тем не менее, превышает общероссийский показатель (9,3 %). Консолидированный бюджет республики сохраняет дефицит (-13,2 млрд руб. в 2023 г.), а экономика характеризуется высокой дотационностью и аграрной ориентацией [1].

Моногорода в структуре экономики Дагестана

В официальных перечнях моногородов от ВЭБ.РФ и других реестрах значатся такие города Дагестана, как Каспийск, Дагестанские Огни, Избербаш, Кизилюрт и др. [2]. Их совокупный вклад в ВРП республики оценивается в 18–20 %. Моногорода концентрируют промышленную активность (доля промышленности в ВРП Каспийска — 34 %, Дагестанских Огней — 41 %), но при этом демонстрируют более низкие, чем в среднем по республике, показатели бюджетной обеспеченности и инвестиционной активности.

Анализ устойчивости моногородов Республики Дагестан

В таблице 2 представлены параметры устойчивости моногородов Республики Дагестан.

Таблица 1
Сравнительная характеристика моногородов Республики Дагестан (2023 г.)

Показатель	Каспийск	Дагестанские Огни	Республика Дагестан	Российская Федерация
Население, тыс. чел.	136,5	31,2	3112	146 400
Среднемесячная зарплата, руб.	47 800	43 500	48 230	68 030
Уровень безработицы, % (оценка)	~10,5	~13,0	11,9	3,2
Доля промышленности в ВРП, %	34	41	14	27
Среднедушевые доходы, руб./мес.	30 400	27 100	32 000	47 000
Доля бедных, %	14—16	17—18	12,8	9,3
Доходы бюджета на душу, тыс. руб.	55,1	46,8	62,4	—

Источники: составлено автором по данным [1, 2].

Таблица 2
Параметры устойчивости моногородов Республики Дагестан

Критерий устойчивости	Каспийск	Дагестанские Огни	Избербаш	Кизилюрт	Хасавюрт	Среднее по моногородам	Республика Дагестан
<i>Экономическая устойчивость</i>							
Доля промышленности в ВРП, %	34	41	35	38	25	34,6	14
Индекс пром. производства (2023)	109,4	107,1	105,8	106,2	104,5	106,6	105,6
Диверсификация экономики (баллы 1—5)	2	1	2	2	3	2,0	4
<i>Бюджетная устойчивость</i>							
Доходы бюджета на душу, тыс. руб.	55,1	46,8	48,2	44,3	52,6	49,4	62,4
Зависимость от трансфертов, %	65	78	72	75	68	71,6	58
<i>Социальная устойчивость</i>							
Уровень безработицы, %	10,5	13,0	11,2	12,8	9,8	11,5	11,9
Средняя зарплата, руб.	47 800	43 500	45 200	41 800	44 500	44 560	48 230
Доля бедного населения, %	15	17,5	16	18	14	16,1	12,8
<i>Инвестиционная привлекательность</i>							
Инвестиции в ОК, % к ВРП	22,1	18,5	19,8	17,2	20,4	19,6	19,3
Наличие ТОСЭР/льгот	да	нет	нет	нет	нет	-	-
Интегральный показатель устойчивости (баллы 1—5)	3,0	2,0	2,5	2,2	3,2	2,6	3,8

Представленная матрица данных (таблица 2) систематизирует ключевые индикаторы устойчивости монопрофильных муниципальных образований Республики Дагестан по четырем базовым критериям: экономическая, бюджетная, социальная устойчивость и инвестиционная привлекательность. Сравнительный анализ позволяет выявить существенную межмуниципальную дифференциацию.

В разрезе экономической устойчивости наблюдается высокая промышленная концентрация (средняя доля промышленности в ВРП моногородов (34,6 %) в 2,5 раза превышает среднереспубликанский показатель (14 %). Максимальные значения зафиксированы в Дагестанских Огнях (41 %) и Кизилюрте (38 %), что свидетельствует о ярко выраженной моноотраслевой специализации. Динамика промышленного производства демонстрирует позитивную тенденцию (индекс 106,6 % против 105,6 % в среднем по республике), однако оценка диверсификации экономики на уровне 2,0 балла из 5 подтверждает структурную уязвимость.

Бюджетная устойчивость характеризуется значительной зависимостью от межбюджетных трансфертов. Средний уровень доходов местных бюджетов на душу населения в моногородах (49,4 тыс. руб.) на 21 % ниже среднереспубликанского значения (62,4 тыс. руб.). Наибольшая зависимость от финансовой помощи отмечена в Дагестанских Огнях (78 %) и Кизилюрте (75 %), что ограничивает их фискальную автономию.

Социальные параметры отражают накопление депрессивных явлений. Уровень безработицы в моногородах (11,5 %) остается на уровне среднереспубликанского (11,9 %), при этом в Дагестанских Огнях и Кизилюрте он достигает критических 13,0 % и 12,8 % соответственно. Среднедушевые денежные доходы населения моногородов (44,6 тыс. руб.) на 7,5 % ниже, чем в среднем по республике (48,2 тыс. руб.). Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (16,1 %) существенно превышает среднереспубликанский показатель (12,8 %), достигая максимума в Кизилюрте (18 %).

Интегральный показатель устойчивости, рассчитанный как средневзвешенное значение по всем критериям, варьируется от 2,0 (Дагестанские Огни) до 3,2 (Хасавюрт) при среднем значении 2,6 балла, что свидетельствует о преобладании низкого и умеренного уровней устойчивости.

Классификация моногородов по уровню устойчивости

Классификация моногородов по уровню устойчивости представляет собой научно обоснованную типологизацию муниципальных

образований монопрофильного типа, основанную на комплексной оценке их социально-экономического потенциала и уязвимостей. Данная классификация выполняет несколько методологических функций:

1) сущностные характеристики классификации (классификация построена на интегральной оценке, учитывающая экономическую диверсификацию, бюджетную самодостаточность, социальные показатели (занятость, уровень доходов), инвестиционную активность; классификация формирует дифференцирующий подход путем выделения трех страт, которые позволяют идентифицировать специфические проблемы каждой группы, разрабатывать адресные меры поддержки и оптимизировать распределение ресурсов;

2) научная интерпретация категорий (лингвистическая шкала):

— относительно устойчивые (3,0—3,5 балла) с квалифицирующими признаками: наличие элементов экономической диверсификации (2—3 значимые отрасли); умеренная зависимость от градообразующего предприятия (50—70 %); развитая социальная инфраструктура; показатели безработицы на 15—25 % ниже среднереспубликанских;

— умеренно устойчивые (2,0—2,9 балла). Диагностические параметры данной группы: ярко выраженная моноотраслевая специализация; зависимость от градообразующего предприятия превышает 70 %; бюджетная обеспеченность на 20—40 % ниже среднего по республике; социальная напряженность (безработица 11—13 %);

— кризисные (ниже 2,0 баллов). Критерии идентификации: критическая моноспециализация (1 отрасль — 80—90 % ВРП); бюджетная зависимость от трансфертов (>75 %); социальная деградация (безработица >13 %, бедность >17 %); демографический отток (>1,5 % в год).

Разработка классификации является важным методологическим основанием исследования, так как позволяет отслеживать трансформацию статуса моногородов во времени, дает возможность моделировать последствия управленческих решений, оценивает результативность программ поддержки моногородов, позволяет сравнивать моногорода Дагестана с аналогичными муниципалитетами в других регионах.

Данная классификация представляет не статичную картину, а динамическую систему, где переход между категориями возможен как в результате позитивных изменений (диверсификация, инвестиции), так и при накоплении негативных тенденций (спросовые шоки, технологическое отставание). В таблице 3 представлено распределение моногородов республики Дагестан по уровню устойчивости.

Классификация моногородов по уровню устойчивости

Уровень устойчивости	Города	Характеристики	Рекомендуемые меры
<i>Относительно устойчивые (3,0—3,5 балла)</i>	Каспийск, Хасавюрт	Диверсифицированная структура экономики, развитая инфраструктура, умеренная безработица	Поддержка существующих кластеров, развитие экспортного потенциала
<i>Умеренно устойчивые (2,0—2,9 балла)</i>	Избербаш, Кизилюрт	Высокая зависимость от одной отрасли, средний уровень социальных проблем	Создание ТОСЭР, программы переподготовки кадров
<i>Кризисные (ниже 2,0 баллов)</i>	Дагестанские Огни	Моноотраслевая зависимость, высокие показатели бедности и безработицы	Комплексные программы развития, федеральная поддержка

На основании анализа сформирована типология моногородов (таблица 3), выделяющая три группы по степени устойчивости.

К категории относительно устойчивых (3,0—3,5 балла) отнесены Каспийск (3,0) и Хасавюрт (3,2). Данные муниципалитеты характеризуются относительно диверсифицированной экономической структурой, развитой инфраструктурой и умеренными показателями безработицы. Рекомендуемой стратегией развития для них является поддержка существующих промышленных кластеров и развитие экспортного потенциала.

Группу умеренно устойчивых (2,0—2,9 балла) составляют Избербаш (2,5) и Кизилюрт (2,2). Их ключевой проблемой остается высокая зависимость от одной-двух отраслей промышленности при среднем уровне социальной напряженности. Наиболее эффективными мерами представляются создание территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) и реализация программ переподготовки кадров.

К кризисным моногородам (ниже 2,0 баллов) отнесены Дагестанские Огни (2,0). Для данной группы характерна экстремальная моноотраслевая зависимость, сочетающаяся с максимальными показателями бедности и безработицы. Стабилизация ситуации требует реализации комплексных программ развития при активной федеральной поддержке.

Предложенная классификация обосновывает необходимость применения дифференцированного подхода к разработке стратегий развития моногородов в зависимости от их текущего состояния и потенциала.

Ключевые проблемы и риски моногородов

Анализ позволяет выделить следующие системные проблемы:

— экономика моногородов завязана на 1—2 отрасли (судостроение в Каспийске, рыбопереработка в Дагестанских Огнях), что делает их уязвимыми к отраслевым кризисам (*моноотраслевая зависимость*);

— уровень безработицы в 3—4 раза превышает среднероссийский, а потеря работы на градообразующем предприятии приводит к длительной незанятости (*структурная безработица*);

— доходы местных бюджетов на душу населения на 15—25 % ниже среднереспубликанских, преобладают трансферты и НДСЛ (*Низкая бюджетная обеспеченность*);

— доля бедного населения выше и уровень доходов ниже в моногородах, чем в среднем по республике (*социальная уязвимость*).

Моногорода концентрируют региональные проблемы, выступая «точками бедности» и создавая нагрузку на и без того дефицитный республиканский бюджет.

Перспективы повышения устойчивости

Часть моногородов Дагестана включена в федеральные программы поддержки и ТОСЭР (например, ТОСЭР «Каспийск»), что предоставляет инструменты для развития (льготы, инфраструктурные меры) [3]. Однако для достижения структурных изменений необходима целенаправленная политика по диверсификации экономики (развитие малого и среднего предпринимательства, туризма, логистики, креативных индустрий); развитию человеческого капитала (приведение образовательных программ в соответствие с потребностями диверсифицированной экономики); повышению инвестиционной привлекательности: не только за счет федеральных программ, но и через улучшение регионального бизнес-климата.

Заключение

Моногорода Республики Дагестан представляют собой структурно неоднородный, но функционально значимый промышленный кластер, который одновременно является и локомотивом, и точкой повышенной уязвимости региональной экономики. Проведенный анализ подтвердил наличие системных рисков, связанных с моноотраслевой зависимостью, низкой бюджетной обеспеченностью, высоким уровнем безработицы и бедности. Преодоление этих ри-

сков требует перехода от политики точечной поддержки к комплексной стратегии диверсификации экономики моногородов и интеграции их в более широкий региональный и межрегиональный контекст. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку конкретных механизмов и моделей такой трансформации с учетом отраслевой специфики каждого моногорода.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 1398-р // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [сайт]. — URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4f68fb74d798eae71.pdf> (дата обращения: 21.10.2025).

2. Дагестан в цифрах — 2024: краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. — Махачкала, 2024. — 210 с.

3. Иванов В. А. Методологические основы устойчивого развития региональных социо-эколого-экономических систем / В. А. Иванов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции и прогноз. — 2012. — № 2. — С. 50—59.

4. Ляпина И. Р. Моделирование и проектирование потребностей пользователей в цифровой экономике / И. Р. Ляпина, Е. В. Сибирская // Среднерусский вестник общественных наук. — 2023. — Т. 18, № 5. — С. 151—171. — DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-5-151-171. — EDN QDQHPH.

5. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Каспийск» : Постановление Правительства РФ от 12.12.2022 № 2258 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212120024> (дата обращения: 01.09.2025).

6. Перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) [Электронный ресурс] // ВЭБ. РФ. — URL: <https://www.veb.ru/common/upload/>

<files/veb/br/mono/list57.pdf> (дата обращения: 01.09.2025).

7. Сибирская Е. В. Влияние институциональных условий на развитие инновационных процессов в регионе / Е. В. Сибирская // Регион: системы, экономика, управление. — 2011. — № 1 (12). — С. 32—36. — EDN PLLNQD.

8. Сибирская Е. В. Оценка нестандартных форм занятости в субъектах Российской Федерации / Е. В. Сибирская, Л. В. Овешникова // Федерализм. — 2025. — Т. 30, № 2 (118). — С. 128—143. — DOI 10.21686/2073-1051-2025-2-128-143. — EDN QATHNM.

9. Соколинская Ю. М. Организация системы обеспечения экономической безопасности монопрофильных муниципальных образований, моногородов / Ю. М. Соколинская. — Курск : Университетская книга, 2024. — 117 с. — ISBN 978-5-907884-29-8. — EDN IFUMUS.

10. Строева О. Инновационное развитие региона: специфика финансирования / О. Строева, Е. Сибирская // Проблемы теории и практики управления. — 2012. — № 1. — С. 60—65. — EDN PDAWIB.

11. Типология регионов по уровню социально-экономического развития / Е. В. Сибирская, Л. В. Овешникова, И. Р. Ляпина, М. О. Григорьева // Экономика и предпринимательство. — 2024. — № 3 (164). — С. 690—694. — DOI 10.34925/EIP.2024.164.3.130. — EDN BDUDRV.

12. Meadows D. H. Thinking in Systems: A Primer. — White River Junction, VT: Chelsea Green, 2008. — 218 p.

LITERATURE

1. List of Single-Industry Municipal Formations of the Russian Federation (Monotowns) (2014). Decree of the Government of the Russian Federation of July 29, 2014, No. 1398-r. — URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4f68fb74d798eae71.pdf> (accessed: 21.10.2025). (In Russ.).

2. Dagestan in Figures — 2024: Brief Statistical Compendium. Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Dagestan. — Makhachkala, 2024. — 210 p. (In Russ.).

3. Ivanov V. A. Methodological Foundations for Sustainable Development of Regional Socio-Ecological-Economic Systems / V. A. Ivanov // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. — 2012. — No. 2. — Pp. 50—59. (In Russ.).

4. Lyapina I. R. Modeling and Designing User Needs in the Digital Economy / I. R. Lyapina & E. V. Sibirskaia // Central Russian Bulletin of Social Sciences. — 2023. — Vol. 18, No. 5. — Pp. 151—171. — URL: <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2023-18-5-151-171> (In Russ.).

5. On the Establishment of the «Kaspiysk» Priority Socio-Economic Development Area

(2022). Decree of the Government of the Russian Federation of December 12, 2022, No. 2258. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212120024> (accessed: 01.09.2025). (In Russ.).

6. List of Single-Industry Municipal Formations of the Russian Federation (Monotowns). VEB. RF. — URL: <https://www.veb.ru/common/upload/files/veb/br/mono/list57.pdf> (accessed: 01.09.2025). (In Russ.).

7. *Sibirskaya E. V.* The Impact of Institutional Conditions on the Development of Innovation Processes in a Region / E. V. Sibirskaya // Region: Systems, Economics, Management. — 2011. — No. 1 (12). — Pp. 32—36. (In Russ.).

8. *Sibirskaya E. V.* Assessment of Non-Standard Forms of Employment in the Subjects of the Russian Federation / E. V. Sibirskaya & L. V. Oveshnikova // Federalism. — 2025. — Vol. 30, No. 2 (118). — Pp. 128—143. — URL: <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2025-2-128-143> (In Russ.).

9. *Sokolinskaya Yu. M.* Organizing a System for Ensuring the Economic Security of Single-Industry Municipal Formations (Monotowns) / Yu. M. Sokolinskaya. — Kursk : Universitetskaya Kniga, 2024. — 117 p. — ISBN 978-5-907884-29-8. (In Russ.).

10. *Stroeva O.* Innovative Development of a Region: Specifics of Financing / O. Stroeva & E. Sibirskaya // Problems of Theory and Practice of Management. — 2012. — No. 1. — Pp. 60—65. (In Russ.).

11. *Sibirskaya E. V.* Typology of Regions by the Level of Socio-Economic Development / E. V. Sibirskaya, L. V. Oveshnikova, I. R. Lyapina & M. O. Grigoreva // Economics and Entrepreneurship. — 2024. — No. 3 (164). — Pp. 690—694. — URL: <https://doi.org/10.34925/EIP.2024.164.3.130> (In Russ.).

12. *Meadows D. H.* Thinking in Systems: A Primer. White River Junction, VT: Chelsea Green Publishing, 2008. — 218 p.